

ЭВОЛЮЦИЯ ВЫСШЕГО ОРГАНА УПРАВЛЕНИЯ РЕЧНОЙ КОМПАНИЕЙ ОБЬ-ИРТЫШСКОГО ВОДНОГО БАСЕЙНА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛО XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ «ТОВАРИЩЕСТВА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ПАРОХОДСТВА И ТОРГОВЛИ»)

**THE EVOLUTION OF THE SUPREME
GOVERNING BODY OF THE RIVER
COMPANY OB-IRTYSH WATER BASIN
IN THE LATE XIX-EARLY XX CENTURIES
(ON THE EXAMPLE OF “ PARTNERSHIP
OF THE WEST SIBERIAN SHIPPING
COMPANY AND TRADE»)**

O. Zadorozhnyaya

Summary. the Relevance of the study lies in the fact that modern historical literature practically does not affect the problem of creating a decision — making mechanism and the specifics of the main management bodies of business companies of the Russian Empire of the late XIX-early XX centuries, which does not allow to fully trace the development of capitalist relations in industrial production. The subject of the study is the main management and decision-making body of the largest joint-stock company in Western Siberia from 1898 to 1917. The purpose of the article is to highlight the main features of the General meeting with the participation of shareholders, their Trustees and hired managers. The basis of the research is the problem-chronological method and the method of analysis, as well as the principles of scientific objectivity and historicism. The scope of the results. The results of the study can be applied in the study of the economic history of the marginal territories of the Russian state. The novelty of the study is that unpublished sources from the Federal and regional archives have been introduced into scientific circulation. The study revealed that the transition of the largest river company in Western Siberia under the control of Finance and banking institutions with the permission of the Executive authorities contributed to the acceleration of the development of a new economic structure, in which private capital falls under the control of professional managers.

Keywords: river company, mutual partnership, Pai, General meeting, revision Commission, Ob-Irtysh water basin..

Задорожная Ольга Анатольевна

*К.и.н., доцент, Сургутский государственный
университет
zadorozhniaya.olga@yandex.ru*

Аннотация. Актуальность исследования заключается в том, что современная историческая литература практически не затрагивает проблему создания механизма принятия решений и специфику деятельности главных органов управления предпринимательских компаний Российской империи конца XIX — начала XX вв., что не позволяет полно проследить процесс развития капиталистических отношений в промышленном производстве. Предметом исследования выступает главный орган управления и принятия решений крупнейшего паевого общества Западной Сибири с 1898 по 1917 гг. Цель статьи выделить основные черты общего собрания с участием пайщиков, их доверенных лиц и наемных руководителей. Основу исследования образуют проблемно-хронологический метод и метод анализа, а также принципы научной объективности и историзма. Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в сфере исследования экономической истории окраинных территорий Российского государства. Новизна исследования состоит в том, что в научный оборот введены неопубликованные источники из федеральных и региональных архивов. В ходе исследования выяснилось, что переход крупнейшей речной компании Западной Сибири под контроль финансов-банковских учреждений с разрешения исполнительной власти способствовало ускорению развития нового хозяйственно-экономического уклада, при котором частный капитал попадает под контроль профессиональных менеджеров.

Ключевые слова: речная компания, паевое товарищество, пай, общее собрание, ревизионная комиссия, Обь-Иртышский водный бассейн.

Транспортная система любого государства способствует экономическому развитию удаленных территорий, расширяя рынки сбыта для сельскохозяйственного и промышленного производства. С конца XIX века этот факт стал приоритетным при создании предпринимательских компаний (товариществ, паевых и акционерных обществ) в сфере реч-

ных перевозок в Западной Сибири. В Обь-Иртышском водном бассейне в указанный период действовало 91 пароходство разной формы собственности и типа управления, из которых у 14 компаний (5 акционерных обществ, 5 паевых обществ, 4 полных товариществ) главным органом управления являлось общее собрание [6, с. 11].

Таблица 1. Характеристика собраний, проведенных пайщиками «Товарищества западно-сибирского пароходства и торговли» (1904–1917 гг.) [1, Л.1–Зоб.; 9, Л. 4, 35, 84, 93, 96, 97, 109; 12, Л. 1]

дата проведения и тип собрания	общее число паев по уставу (штук)	число паев на собрании		число голосов	стоимость паев (рубль)
		штук	%		
3 апреля 1904 года (обыкновенное)	6000	4321	72	208	2160500
20 марта 1908 года (обыкновенное)	6000	4153	69,2	311	2076500
27 марта 1911 года (обыкновенное)	6~<000	4396	73,3	400	2198000
31 мая 1912 года (чрезвычайное)	6000	3157	52,6	313	1578500
20 июня 1913 года (обыкновенное)	8228	5959	72,4	591	2979500
2 июня 1914 года (обыкновенное)	8228	6913	84	691**	3456500
11 декабря 1914 года (обыкновенное)	8228	4916	59,7	491**	2458000
4 июля 1916 г. (обыкновенное)	8228	4379	53,2	437	2189500
20 марта 1917 года (чрезвычайное)	8228	5370	62,3	535	2685000

* Данные выведены автором.

Самой влиятельной из-за объемов речных перевозок и авторитета пайщиков было «Товарищество Западно-сибирского пароходства и торговли» (далее — Товарпар). Основным преимуществом данного объединения перед другими являлось наличие большого количества недвижимого имущества (в виде речных судов, производственных помещений, оборудованных пристаней по берегам рек) и постоянных трудовых коллективов, квалифицированных руководителей и т.д. [5] В соответствии с положениями российского законодательства и учредительными документами Товарпара принятие решений по стратегическим вопросам развития и всем направлениям предпринимательской деятельности принадлежало только общему собранию пайщиков [16, с. 38–39]. Безусловно на протяжении существования пароходства некоторые права и обязанности общего собрания претерпели изменения, но его влияние оставалась значительным на всю политику компании.

С 1898 по 1917 гг. было проведено 45 собраний Товарпара, которые приходились:

- ♦ на осень (октябрь, потом ноябрь) — когда составлялись сметы на ремонт судов и строительные работы;
- ♦ весну (март) — когда рассматривался годовой отчет, принимался нового годовой плана, а также проводились выборы на руководящие должности и т.д.

В 1911 г. по просьбе Правления Товарпара Министерство Торговли и промышленности разрешило перенести сроки проведения осеннего собрания с октября на ноябрь [9, Л.4].

Процедура подготовки очередного собрания сложилась в годы становления компании: за две недели в периодическую печать подавалось объявление с указанием места и времени его проведения. Здесь же публиковалась предварительная повестка дня ознакомления как пайщиков, так и губернской администрации, и полицейского начальства. Так, в Сибирской торговой газете № 215 за 20 октября 1900 г. указывалось, что на Общем собрании владельцев ценных бумаг Товарпара будут обсуждаться следующие вопросы: «1). Предварительная смета по предстоящему ремонту судов и производству вообще неотложных строительных расходов; 2). Вопрос об увеличении основного капитала и о выпуске облигаций оного; 3). Другие вопросы, касающиеся ближайших интересов Товарищества» [13,14,15]. Такая процедура подготовки должна была обеспечить кворум на собрании, для легитимности которого требовалось присутствие владельцев (доверенных лиц) не менее ½ основного капитала. Собрание с недостаточным числом голосов считалось «законосостоявшимся», но полагалось его повторное проведение через две недели. Например, собрание от 20 марта 1904 г. было перенесено на 3 апреля того же года; от 20 марта 1905 г. перенесе-

но на 3 апреля 1905 г.; от 13 марта 1906 г. — на 27 марта; от 20 марта 1907 г. — на 3 апреля 1907 г.; от 13 марта 1911 г. — на 27 марта; от 6 июня 1913 г. на 20 июля, от 20 июня 1916 г. — на 4 июля [1; 2; 4, с. 788–789; 7; 10].

Среди причин не явки пайщиков на общие собрания можно назвать: отсутствие интереса к выборам из-за невозможности влияния на политику компании; наличие небольшого количества паев и собственно незначительный доход по дивидендам; сохранение предпринимательской самостоятельности рядом пайщиков; перенос главной конторы из Тюмени в Санкт-Петербург; борьба группировок в Правлении; потеря финансовой независимости Товара, что выразилось в необходимости по каждому вопросу получать согласие кредитующих банков и т.д.

Соответственно для признания собрания действительным необходимо было предъявить документы на владение сначала 3 тыс. паев (что давало 300 голосов), впоследствии — на 4114 (411). Право голоса пайщику по уставным документам обеспечивалось наличием 10 и более паев. Количество представленных ценных бумаг на собраниях было различным — 208 голосов (3 апреля 1903 г.), 311 (20 марта 1908 г.), 400 (27 марта 1911 г.), 437 (4 июля 1916 г.) и т.д. Протоколы общих собраний с указанием количества объявленных паев позволяют проследить динамику, например, 27 марта 1911 г. на собрании было предъявлено 4396 паев (73,3% от общего количества паев), 20 июня 1913 г. — 5955 паев (72,4%).

В протоколах общих собраний Товара прослеживается наличие двух групп участников: пайщики (владельцы ценных бумаг) и доверенные лица. Последняя группа состояла из ведущих сотрудников пароходства, представителей банковских или предпринимательских корпораций, которые представляли и защищали интересы своего поручителя. Пайщик сообщал о передаче права распоряжения пакетом ценных бумаг правлению и оформлял соответствующие документы, которые должны быть представлены не менее чем за 48 часов до начала собрания. Мелкие пайщики могли передать право распоряжения одному доверенному лицу. В случае появления нового пайщика — он мог участвовать в собраниях только через три месяца после приобретения права собственности. Предусматривалась так же временная передача паев иностранным кредитным учреждениям (частным лицам иностранного происхождения), что оформлялась по тем же правилам [1, с. 4].

В целом можно выделить два вида доверенностей: простая, по которой назначенный представитель участвовал от лица пайщика только на одном (порой — определенном) собрании, а по генеральной — на срок действия документа. С начала XX в. сложилась ситуация,

когда обязанности доверенных лиц выполняли выборные или наемные руководители. Для выявления особенностей участия различных групп в общих собраниях мы обратились к протоколам и повесткам дня общих собраний разного типа: 3 апреля 1904 г. присутствовало 7 пайщиков (с 4 выписанными доверенностями), 27 марта 1911 г. — 6 пайщиков (6 доверенностей), 31 мая 1912 г. — 14 пайщиков (6 доверенностей), 20 июня 1913 г. — 12 пайщиков (11 доверенностей), 4 июля 1916 г. — 11 пайщиков (8 доверенностей), 20 марта 1917 г. — 7 пайщиков (9 доверенностей) и т.д. На вышеуказанных собраниях упоминались одни и те же лица в общей численности — 27 человек, среди которых владельцы ценных бумаг было от 6 до 14 человек, что отражало общую тенденцию увеличения доверительных паев: с 36,4 (1904 г.) до 56,2% (1917 г.). Отметим, что часть пайщиков по разным причинам не участвовала в работе общего собрания постоянно или периодически: 2 июля 1914 г. зарегистрировалось 30 человек, а 11 декабря того же года 16 [10, Л. 5–6 об.].

В группе регулярно присутствующих можно отметить как крупных пайщиков: Игнатовых, Корниловых, Н.И. Казакова, так и мелких: Д. Черняева, Н.Е. Голицына, И.П. Шелудякова, Ф.А. Чашихина, М.А. Иевлева и П.Ф. Плещеева, П. Мерзляков и др. По данным источников в 58,3% (20 июня 1913 г.), 83,3% (4 июля 1916 г.), 85,8% (20 марта 1917 г.) случаев в работе высшего органа управления Товара принимали участие владельцы пакетов до 100 паев. Владелец менее 10 ценных бумаг не получал право голосовать, хотя мог присутствовать и даже высказывать свое мнение. Соответственно на этих трех собраниях в голосовании принимало участие 66,7% (20 июня 1913 г.), 41,7% (4 июля 1916 г.), 57,1% (20 марта 1917 г.) от присутствующих.

Вторая группа — голосующие по доверенности, представляла интересы пайщиков-владельцев с соблюдением указаний собственников. Доверитель, например, мог указать особое мнение по какому-либо вопросу повестки дня, ограничить право голосования в целом или по одному из вопросов повестки дня. Так, доверенный пайщиков Е.Г. Морозовой и Г.А. Сычева — Н.Е. Головин на собрании от 3 апреля 1904 г. в целом мог голосовать по своему усмотрению, кроме одного пункта о выдаче ссуды, по этому вопросу в голосовании принимал участие один из доверителей Г.А. Сычев (с доверенностью Е.Г. Морозовой) [3, Л. 2 об.—3].

Для избежания сосредоточения большого числа паев в руках одного человека в программных документах Товара предусматривалось то, что он не мог представлять интересы более двух пайщиков. По данным источников, для участия в собрании 3 апреля 1904 г. было выдано 3 пайщикам — 4 доверенности, 27 марта 1911 г.

и 31 мая 1912 г. также 3 пайщикам — 6 доверенностей, 20 июня 1913 г. 6 пайщикам — 11 доверенностей, 4 июля 1916 г. 5 пайщикам — 9 доверенностей. Соотнесенно на пяти общих собраниях 36 доверенностями получило право распоряжаться 20 членов пароходства. Отметим, что часть пайщиков, выдающих доверенности на голосование, присутствовало на собраниях (С. А. Карпов, В. И. Корнилов, Е. И. Корнилов, Н. И. Казаков и Ф. Ф. Колмогоров), а вторая (частные и корпоративные собственники) регулярно передавала свои права.

За указанный период выделилась группа собственников, которая всегда была представлена доверительными лицами: С. А. Карпова, Е. Г. Морозова, Г. А. Сычев, М. О. Сычева, А. О. Фамильцева, Д. Н. Фамильцев, О. А. Карпова, А. О. Пискарева, Е. И. Панкратова, Е. И. Фадеева, А. Ф. Колмогоров, В. Г. Колмогоров, И. И. Казакова, Т. И. Живаго, М. А. Криличевский, И. И. Лид, П. Ф. Плещеев, компании «Ф. С. Колмогорова Н-ки», «Плещеев и К» и Сибирское АО. В целом между доверителями и доверенными лицами прослеживаются прежде всего родственные связи: И. И. Корнилов (распоряжался по доверенностям братьев В. И. Корнилова, Е. И. Корнилова), Ф. Ф. Колмогоров (по доверенности Торгового Дома «Ф. С. Колмогорова Н-ки»), Ф. Чашихин (М. А. Сычева, П. О. Пискаревой) и т. д. Например, из наследников Е. Г. Морозовой на общих собраниях присутствовали Ф. Чашихин, Г. А. Сычев, К. Ф. Леншкевич, но не никогда присутствовали: Е. Г. Морозова, Е. И. Панкратова, Е. И. Фадеева, М. А. Сычев, А. О. Фамильцев, Д. Н. Фамильцева и А. О. Пискарева. Интересы своих давних партнеров (их наследников) представлял по доверенности И. И. Игнатов — О. А. Карповой, С. А. Карпова

Среди причин передачи прав на распоряжение ценными бумагами могли быть семейно-родственные отношения (Корниловы, Игнатовы, Колмогоровы); длительный опыт совместной деятельности (Н. И. Котельников и семейство волжских судовладельцев Карповых); совместное владение предпринимательской компанией (Т. Шварц) или попадание под влияние или контроль финансовых учреждений (М. И. Иевлев, М. А. Криличевский).

После увеличения размеров основного капитала в 1910 г. состав участников собраний пополнили представители финансово-кредитных учреждений — М. А. Криличевский, И. И. Лид, И. И. Казакова, Т. И. Живаго и др. [11, Л. 1–4]

В целом за период деятельности Товарпара наблюдалось увеличение количества переданных в распоряжение доверенных лиц для участия в общих собраниях: в 1913 г. пакет ценных бумаг на одного человека колебался от 200 до 1200 паев, с 1916 г. — свыше 750 паев. Са-

мые большие пакеты доверенных акций в 1200 паев (40% от общего числа ценных бумаг Товарпара) были представлены на последнем собрании в 1917 г. Больше всего голосов по доверенностям получили Н. И. Котельников (20 июня 1913 г. — 123 голосов, 4 июля 1916 г. — 122, 20 марта 1917 г. — 123), И. И. Корнилов (20 марта 1917 г. — 188), Г. Г. Игнатов (20 июня 1913 г. — 91), И. П. Шелудяков (20 июня 1913 г. — 85), Т. Шварц (20 марта 1917 г. — 72).

На общем собрании от 20 июня 1913 г. присутствовало 13 человек, которые представляли интересы старых пайщиков — Н. И. Котельников, Г. Г. Игнатов, И. П. Шелудяков и новых — братья Корниловы. Во время обсуждения многих вопросов наблюдалось противостояние между «старыми» и «новыми» пайщиками за поддержку «неопределившихся» собственников, так как первая группировка располагала 295 голосами (представляли 2964 паев или 36% от заявленных), вторая — 188 голосами (1868 паев или 22,7%). Численное преимущество во время голосования влияло на приоритеты в политике Товарпара, что безусловно было важно для принятия выгодных решений правлению и крупным пайщикам.

Так, на общих собраниях благодаря присутствующим определялось основная стратегическая линия пароходства установить влияние Товарпара на основные направления движения пароходов Обь-Иртышского водного бассейна.

При этом, значимость общего собрания практически не отражалась на его продолжительности: оно длилось до двух часов. Так, собрания 20 марта 1917 г. проходило на протяжении одного часа 45 минут, 20 июня 1913 г. и 4 июля 1916 г. — более двух часов. В то же время повестка дня, как правило, включала от восьми до двенадцати вопросов. Общее собрание от 3 апреля 1904 г. было вторичным и длилось более часа. В повестке дня содержалось три вопроса: рассмотрение и утверждение годового; выборы нового состава Правления и ревизионной комиссии; решение текущих производственных и финансовых проблем. Но практически все рассматриваемые проблемы были объемные, поэтому их подготовкой занималось сразу несколько подразделений: главная контора, технический отдел, материальная контора и ревизионная комиссия. На собрании присутствовало семь пайщиков, из которых И. И. Игнатов, Ф. Ф. Колмогоров и Н. Е. Головин имели доверенности от четырех владельцев. В целом процесс обсуждения вопросов практически не затягивался, так как все участники собраний выполняли обязанности руководителей различных уровней: И. И. Игнатов — председатель правления Товарпара, Г. Г. Игнатов, Ф. Ф. Колмогоров, Н. И. Ковязин — директора правления, Н. Е. Головин, П. А. Андреев — члены ревизионной комиссии, С. Г. Селиверстов — директор-распорядитель и т. д. При этом Н. И. Ковязин выполнял еще

обязанности главы Тюменского агентства Товарпара. Соответственно все участники общего собрания занимались сбором материалов при подготовке годового отчета пароходства, его написанием и анализом. Поэтому ограниченность временного промежутка можно объяснить несколькими факторами: предварительным обсуждением вопросов и их решения; наличием ограниченного количества участников собраний; предварительным обсуждением спорных вопросов между группировками; отсутствием противоречий между участниками и т.д.

Также в протоколах указывался тип общего собрания: обыкновенное или чрезвычайное. Первое — считалось состоявшимся при участии половины пайщиков (доверенных лиц), в наиболее важных случаях — трех четвертей [8, Л. 113–115; 16, с. 38–39]. Во время обыкновенных собраниях рассматривались текущие вопросы развития и намечались перспективы предпринимательской компании. Чрезвычайные общие собрания созывались по требованию правления, ревизионной комиссии или владельца более 100 паев. В соответствии с уставом о необходимости проведения такого собрания надо было заявить за месяц до предполагаемой даты с указанием предварительной повестки. К таким относились собрания, на которых рассматривались вопросы: организационного характера, о принятии новых крупных участников; об изменении правового статуса и формы паевого товарищества и т.д. На первом собрании (1898 г.) присутствовали все пайщики-учредители, так как здесь распределялись должностные полномочия, определялись права и привилегии организаторов (их наследников). На последнем собрании (1917 г.) присутствовало семь доверенных лиц главных пайщиков (владельцев 62,3% ценных бумаг или 5370 паев на сумму 2685 тысяч рублей), так как повестка содержала вопрос о будущей форме объединения капиталов Товарпара. Старые пайщики (их доверенные лица) настаивали на сохранении компании в качестве паевого общества с расширенными правами крупных пайщиков, вторая группа — это выборные руководители Товарпара предлагали организовать акционерное общество со свободной продажей акций на рынке ценных бумаг. Но решающим фактором стала поддержка последнего предложения представителями финансово-кредитных учреждений [9, Л. 97–100 об.].

Безусловно, два типа собраний имели существенные отличия, но механизм подготовки и принятия решений был один — это положительное или отрицательное отношение главного исполнительного органа управления. При возникновении противоречий или спорных моментов именно члены правления обращались за консультацией к влиятельным пайщикам, специалистам различных подразделений, а также представителям государственной власти. Отличие состояло также

в скрупулезности подготовки чрезвычайного собрания еще до объявления его сроков. Например, собрание от 31 мая 1912 г. (об объединении Товарпара, Торгового Дома Корниловых и Русско-китайского акционерного общества) готовилось в течение двух предыдущих лет. При этом консультации по вопросу «объединения или присоединения, или вхождения» проводились в Тюмени юристами компании с местными органами власти и в Санкт-Петербурге с представителями кредитующих банков, чиновниками Министерства Юстиции, Министерства промышленности и торговли и Министерства внутренних дел.

В остальном процедура проведения обыкновенных и чрезвычайных собраний была похожей: выбирался председатель собрания, в обязанности которого входило поддержание деловой обстановки и дисциплины при рассмотрении вопросов повестки дня. В основном эту временную должность выполняли: главы правления (И.И. Игнатов, Г.Г. Игнатов, И.И. Корнилов), члены правления (С.А. Карпов, М.Е. Иевлев, К.Ф. Леншкевич, Н.И. Казаков) и директор-распорядитель (С.Г. Селиверстов). Программой общего собрания зависела от многих факторов: времени и места проведения, состава правления, направлений развития деятельности компании и даже от социально-политической обстановки в Российском государстве и мире.

Все вопросы, рассматриваемые во время собрания владельцев пароходства можно разделить на несколько групп. Первая группа вопросов касалась принципов развития предпринимательской деятельности, определяла особенности внутренней структуры, типа управления компанией, стиль поведения исполнительных органов, наем руководителей и сотрудников разных уровней и т.д. Важные для Товарпара выборы первых руководителей: председателя, директоров (кандидатов в директора) правления и членов ревизионной комиссии практически проходили без споров или обсуждения предложенных кандидатур из-за предварительной договоренности заинтересованных лиц. Отметим, что в период существования Товарпара (1898–1917 гг.) состав правления включал 30 человек, хотя должности могли заниматься по очереди 152 человека. Это связано с тем, что членами правления могли быть владельцы паев, которые занимались привычной деятельностью и получали вознаграждение за нее. Только должность директора-распорядителя приглашался наемный специалист, с которым правление подписывало контракт с указанием объема его обязанностей [3, Л. 2; 9, Л. 98об.]. Со временем квалифицированные специалисты стали вытеснять владельцев-практиков, например, директор-распорядитель М.Г. Григорьев стал членом правления в 1916 г. Его профессиональная компетентность при выполнении своих обязанностей способствовала поддержке не толь-

ко со стороны крупных пайщиков, но и финансово-кредитных учреждений [9, Л. 98–98об.].

Общее собрание также имело право вносить изменения в уставные и программные документы, что требовало необходимость тщательной подготовки. Так, решением высшего органа управления пароходства были перенести сроки проведения собраний, увеличены размеры основного капитала с 3 млн. до 4114 тысяч рублей. Если же вопрос вызывал разногласия или предложенное решение не соответствовало нормам законодательства, то создавалась согласительная комиссия во главе с юристом. Подобная схема принятия решений оформилась в период обсуждения вопроса об объединении: Товарпара, Русско-китайского акционерного общества и Торгового Дома Корниловых. Ведя переговоры со всеми заинтересованными сторонами согласительной комиссии (в составе Г.Г. Игнатова, И.И. Корнилова и П.Ф. Плещеева) удалось разработать схему объединения, организовать оценку имущества трех участников, провести объединение и повторный аудит всего имущества, а затем пришлось обсуждать «судьбу лишних паев» [9, Л. 35–35об., 93]. Из-за вновь введенной схемы принятия решений были подготовлены инструкции с указанием конкретных полномочий каждого члена различных временных комиссий, которые могли назначаться по решению правления [9, Л. 36–36об.].

Вторая группа вопросов рассматриваемых на общих собраниях была связана с финансово-кредитной политикой паевой компании, которая находилась под контролем ревизионной комиссии, занимающейся проверкой, анализом всех видов отчетов. Например, для представления на общее собрание годового отчета ревизионная комиссия проводила аудит самых заметных коммерческих мероприятий текущего года, анализировала все грузовые и пассажирские перевозки речного флота, проверяла переписку агентств и различных подразделений Товарпара и т.д. Так, к отчету добавлялось множество таблиц с данными о погрузке и разгрузке различных групп товаров, о содержании агентств и пристаней, о состоянии недвижимости и т.д. По требованию исполнительных органов власти, отделов правления мог проводиться сравнительный анализ какого-либо экономического показателя за несколько лет, что позволяло делать выводы о перспективности данного направления деятельности и т.д. Так, в расходных статьях по рекомендации ревизионной комиссии общее собрание включило затраты на медицинскую помощь, на отопление в агентствах и т.д. [3, Л.2–2об.]

Увеличение статей расходов, направлений коммерческой деятельности Товарпара отразилось на размерах кредитов. В 1904 г., например, компании пришлось взять кредит в 1 миллион рублей на открытие сложных

речных маршрутов и проведение срочного ремонта судов [3, Л. 2об.]. Поэтому в составе пайщиков, выборных органов правления появились представители финансовых учреждений — М.А. Криличевский, П.А. Андреев или их ставленники, например, директор-распорядитель Н.И. Котельников. Со временем финансовыми проблемами занималась не только ревизионная комиссия, но и кредитующие организации. Так, подготовка объединения трех крупных пароходств Обь-Иртышского водного бассейна (1910–1912 гг.) была частично инициирована банками, которые обещали в случае положительного решения Товарпару предоставить льготный кредит [3, Л.2–2об.]. Затем по совету кредитующих учреждений общее собрание увеличило численность правления до 9 человек (6 директоров и 3 кандидата в директора), а в ревизионную комиссию входили представители банков [9, Л. 36, 37]. Благодаря финансовым участникам на собраниях после 1912 г. стали обсуждаться вопросы о старых долгах пайщиков и условиях их выплат. Не всегда учитывалось желание должника: на собрании 1904 г. через своих доверенных Е.Г. Морозова просила разрешить заранее выплатить свой долг, стремилась погасить долг, но предложение было отклонено; пайщикам Попкову, Деви и Песису списали все долги взамен передачи их паев в управление банкам [3, Л.1–2об.].

Следующая группа вопросов, решаемых главным органом Товарпара, была связана с профессиональной деятельностью. Участники собраний занимались определением на ремонт, реконструкцию, замену частей паровых судов; созданием зимовок, стационарных или временных ремонтных баз; наймом квалифицированных служащих и рабочих и т.д. Хотя все технические проблемы речного флота находились в ведении технического отдела правления, но окончательное решение о выделении финансирования входило в компетенцию только общего собрания. Например, 3 апреля 1904 г. по рекомендации технических служб общее собрание утвердило список судов на ремонт и расформирование с правом последующей продажи оставшихся механизмов Жабынскому механическому заводу [9, Л. 3.].

Частью стратегии речной компании по решению пайщиков на общих собраниях Товарпара стали все операции с недвижимостью. В соответствии с уставными документами правление не могло самостоятельно осуществлять операции купли-продажи, но могло подготовить необходимые документы для приобретения зданий, складских помещений, зимовок и т.д. Если обратиться к документам общих собраний, то видно, что пополнение фонда недвижимости происходило постоянно. На первом этапе Товарпар получил недвижимость в качестве паевого взноса, на следующих этапах — компания приобретала земельные участки под строительство контор для агентств, пристаней, ремонтных баз,

дополнительных производств. В начале XX в. появился новый способ получения недвижимого имущества в качестве неуплаченных долгов клиентов [3, Л. 3–3об.].

Пятая группа вопросов общих собраний связана с осуществлением компанией нового — социального направления. Так, собрание от 3 апреля 1904 г. приняло решение о назначении и выплате пособий семьям служащих, мобилизованных на русско-японскую войну. Помощь в перевозке раненных, по решению общего собрания, Товарпар должен был оказывать подразделениям Красного Креста в Западной Сибири.

Таким образом, главным органом управления пароходством было общее собрание пайщиков, на котором принимались решения по самым важным и стратегическим и тактическим вопросам. Созданное благодаря объединению крупных судовладельцев товарищество стремилось к установлению полного контроля над Обь-Иртышским водным бассейном, чему способствовала стратегия по созданию работоспособного и компетентного правления на общих собраниях. Это входило

в противоречие с уставными документами Товарпара, которые передали такие полномочия только общему собранию. Не имея возможности с правовой точки зрения присвоить себе все управленческие функции правление получило эти права через доверенных лиц на общих собраниях, создание согласительных комиссий, через совмещение должностей в правлении и на местах и т.д. Со временем общие собрания превратились в орган, который утверждал разработанные решения определенной группы пайщиков в союзе сначала с наемными специалистами, а затем с представителями кредитующих организаций. Поэтому численность пайщиков на собраниях невелика и практически не присутствовали владельцы средних и малых пакетов паев. Значение общих собраний снизилось окончательно после переноса главной конторы из Тюмени в Петербург. Проживающие на азиатской территории владельцы ценных бумаг практически не посещали общие собрания в столице из-за удаленности. [17]. К 1910-м гг. общее собрание Товарпара превратилось в некоторую обязательную формальность, которая должна была осуществлять давать положительную оценку деятельности правления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Новосибирской области (далее ГАО). Ф.145. Оп.1. Д. 10.
2. ГАО. Ф.145. Оп.1. Д. 14.
3. ГАО. Ф. 145. Оп.1. Д. 30.
4. Вестник финансов, промышленности и торговли: Отчеты торговых и промышленных предприятий. СПб., 1905. № 23. — С. 789–790.
5. Задорожная О.А. «Западно-сибирское товарищество пароходства и торговли»// Вопросы социальной и экономической истории Сибири XVII — начало XX вв. Омск, 2002. С. 91–103.
6. Задорожная О. А. Речные компании Западной Сибири (1860–1917 гг.). Сургут: Издательский центр СурГУ, 2012. 254с.
7. Путеводитель пор Иртышу и Оби. Петроград: Типография М. Пивоварского, 1915. 95с.
8. Российский Государственный исторический архив СПб. (далее — РГИА). Ф.23.Оп.14. Д.223.
9. РГИА. Ф.23. Оп.14. Д.227.
10. РГИА. Ф. 23. Оп.28. Д.781.
11. РГИА. Ф. 638. Оп.1.Д.125.
12. РГИА. Ф.1425.Оп.1.Д.546.
13. Сибирская Торговая газета. 1900. № 32.
14. Сибирская Торговая газета. 1900. № 33.
15. Сибирская Торговая газета. 1900. № 215.
16. Устав «Товарищества Западно-Сибирского пароходства и торговли». М., 1899. — 46с.
17. Шпотов Б. Корпоративное управление в XX веке: история и перспективы// Проблемы теории и управления. 2000. № 1. — С. 89–91

© Задорожная Ольга Анатольевна (zadorozhniaya.olga@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»